

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

Отсутствие убойных пунктов отбрасывает современное сельское хозяйство Прикамья во времена язычества. На фото — коми-пермяцкий обряд Быкобой.

К ситуации подготовились соседние регионы — Татария, Башкирия. Те, кто расположен по периметру Пермского края, готовы предоставлять пермским хозяйствам свои услуги. А вот местные убойные пункты наших производителей не принимают, заявляя, что им и существующих объемов более чем достаточно».

По словам эксперта, регламенту соответствовать трудно, в частности, из-за высоких санитарных требований: «Убойные пункты — это кровь, отходы. Нужно обустроить канализацию, стоки, подводить инфраструктуру».

Технический регламент Таможенно-го союза «О безопасности пищевой продукции» вступил в силу в России с 1 мая 2014 года. Согласно его требованиям, государственная ветеринарная сеть прекратила клеймение мяса подворового забоя. Забой скота для продажи с личных подсобных хозяйств должен осуществляться в специальных бойнях, а специалисты ветеринарной службы не вправе клеймить мясо и выдавать сопроводительные документы для реализации продукции, полученной в результате подворового убоя.

Таким образом, резко возросла потребность в строительстве убойных цехов и площадок, которые должны строиться по типовым проектам. Так, согласно требованиям регламента они должны располагаться вне населенных пунктов. Удаленность от жилых построек, помещений для скота, дорог, пастбищ, водоемов должна составлять не менее 300 м. Скотобойный пункт дол-

жен быть огорожен забором «для исключения попадания других животных». Во дворе пункта должна быть оборудована площадка с привязью для поддержки и ветеринарного осмотра скота.

По оценкам специалистов, стоимость строительства одного пункта, соответствующего всем указанным требованиям, составляет порядка 10 млн руб.

О проблеме с недостатком убойных пунктов 2 сентября на постоянно действующей рабочей группе краевого парламента по правовому регулированию отношений в сфере агропромышленного комплекса Пермского края заявил и министр сельского хозяйства Пермского края Иван Огородов.

Иван Огородов, министр сельского хозяйства Пермского края:

— С 1 мая вступил в силу новый технический регламент, который запрещает подворовой убой, и наша совместная задача с муниципалитетами, где нет убойных пунктов, — реализовать инвестиционные проекты (по их строительству — ред.). Принимается отдельная программа по строительству убойных пунктов, чтобы эта инфраструктура более активно развивалась. На федеральном уровне поддержка убойных пунктов идет через сельскохозяйственные потребительские кооперативы, но у нас культура предпринимателей в кооперации не очень развита.

На том же заседании депутаты предложили решать проблему создания убойных пунктов именно с использованием сельхозкооперации. Было отмечено, что кооперация нужна сельхоз-

производителям по многим причинам, и не только для получения федеральных субсидий для создания убойных пунктов. Объединившись, мелкие подсобные хозяйства, к примеру, получают больше возможностей для заключения договоров с крупными торговыми сетями, которым нужны большие партии продукции.

Виктор Федоровский, депутат Законодательного собрания Пермского края, директор ООО «Оленья застава» (Оханский район):

— Отсутствие сельскохозяйственной кооперации — это наша беда. Почему у нас не развиваются малые формы хозяйства? У вас есть 20 коров, что вы будете с ними делать? Ни одна сеть не купит ваше молоко. А если вас таких 20 человек, и вы всё своё молоко соберёте, переработаете и предложите сети уже готовый продукт, то его у вас купят. Если вы хотите наладить нормальный товарный поток в сеть, то вам нужно иметь запас для обеспечения длительного периода поставки товара. Без потребкооперации тут никуда.

Федоровский предложил чиновникам подготовить доклад о поддержке сельхозкооперации на краевом уровне.

Виктор Федоровский:

— Нам надо подумать о поддержке на краевом уровне. Подумайте об этом и представьте нам доклад. Не в такой форме, что «мы на рубль даём три (субсидирование сельхозкооперативов предоставляется из расчёта на 1 руб. муниципальных средств 3 руб. краевых средств — ред.), а к нам никто не идёт», а чтобы вы сказали: «Мы на рубль даём

три. У нас 100 претендентов. Мы провели конкурсный отбор и из 100 дали 10».

Иван Огородов в разговоре с «Новым компаньоном» признался, что в крае существует всего 14 убойных пунктов, соответствующих всем требованиям: «Мы планируем реализовать ещё порядка восьми инвестпроектов».

Иван Огородов:

— Не все заявки мы можем удовлетворить. Да и не во всех территориях это имеет смысл. Есть причины принять заявки северных территорий — Красновишерска, Коми-округа, где доступность действующих убойных пунктов низкая, и добираться порой приходится за 200 км. Везти скот на убой из Гайн до Юсьвы — проблема. На тех же территориях, где убойные пункты и так есть, например, в Нытве, строить их нет смысла.

По словам Огородова, своих убойных пунктов не имеют мясокомбинаты «Пермский» и «Кунгурский». При этом зачастую в этом и нет необходимости.

Мясокомбинат «Кунгурский» пункта забоя не имеет, но они в Татарии скот забили и привезли сюда. Свинокомплекс «Пермский» имеет на предприятии убойный пункт, а вот «Петровский мясной дом» в Кудымкаре — не имеет. Но убойный пункт есть у соседнего крестьянского хозяйства Дёмина, которым они и пользуются», — пояснил Иван Огородов.

По словам министра, программа по убойным пунктам в крае уже утверждена, но порядок субсидирования в рамках этой программы пока находится в стадии согласования. ■